

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего ЕРМИЛОВА В. М.,
судей БОРИСОВА В. П. и Ботина А. Г.

рассмотрела в судебном заседании 4 апреля 2002 года дело по частному протесту государственного обвинителя на определение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 3 декабря 2001 года, по которому уголовное дело по обвинению Хачетлова Руслана Безратовича, Деунажева Айвара Валерияновича, Жубоева Эдуарда Сагидовича и Атабиева Казима Шахмутовича по ст.ст.33 п.5, 105 ч.2 п. «з» и другим статьям УК РФ – направлено на дополнительное расследование.

Заслушав доклад судьи Ермилова В. М. и заключение прокурора Третьякова А. В., поддержавшего протест, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Хачетлов, Деунажев, Жубоев, Атабиев обвиняются в пособничестве убийства Блиева, в разбое и в совершении других преступлений при обстоятельствах, изложенных в обвинительном заключении.

В судебном заседании подсудимые Хачетлов, Жубоев, Атабиев вину в предъявленном обвинении не признали, а подсудимый Деунажев признал вину только в краже, в остальной части обвинения вину также не признал.

Исследовав собранные доказательства по делу, суд первой инстанции, сославшись в определении на ходатайство адвоката, представляющего на суде интересы потерпевших, направил дело на дополнительное расследование из-за существенного нарушения уголовно-процессуального закона, наличия оснований для предъявления подсудимым другого обвинения, существенно отличающегося по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении, неполноты предварительного следствия.

В частном протесте государственный обвинитель считает, что доводы, изложенные в определении суда, являются необоснованными. Просит определение отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы, изложенные в частном протесте, судебная коллегия находит протест подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Из определения усматривается, что суд, изложив показания подсудимых, потерпевших, свидетелей и другие доказательства, указывает, что при таких обстоятельствах приходит к выводу, что предварительное следствие не в достаточной степени учитывало все эти данные при квалификации действий подсудимых, не всем обстоятельствам этого дана юридическая оценка.

При этом суд не указывает, какие конкретно обстоятельства имеет в виду.

Далее в определении указывается, что суд полагает обоснованным заявленное ходатайство адвокатом о том, что предварительным следствием не дано критической оценки по факту хищения у Блиева большей суммы денег, чем предъявленных обвинением 2000 рублей, новых туфель и куртки-плащевки, а также, что не дана юридическая оценка по этому факту.

Судебная коллегия считает, что в частном протесте обоснованно утверждается о неосновательности этих указаний суда, поскольку из сопроводительного письма видно, что куртка Блиева вместе с другими вещественными доказательствами была направлена в Верховный суд КБР с уголовным делом. В ходе предварительного следствия при осмотре места происшествия и проведении других следственных действий туфли Блиева не обнаружены, доказательств, что они были похищены, не добыто. Органами следствия исчерпаны все возможности отыскания доказательств, изобличающих подсудимых в хищении одежды Блиева. Предположение же суда о том, что у Блиева было похищено более 2 тысяч рублей, основано только на показаниях потерпевших. Однако никто из родственников Блиева не говорит о точной сумме, которая могла у него быть. Кроме того, Блиев в тот день приобрел 40 автопокрышек, а из протокола осмотра машины Блиева усматривается, что в салоне машины обнаружены полуобгоревшие денежные купюры на общую сумму 8.400 рублей.

Суд оставил без внимания вопрос о том, что за куртка направлена в суд с вещественными доказательствами, а также возможность выяснения дополнительными следственными действиями тех вопросов, которые поставил в определении, и не привел каких-либо новых доказательств, подтверждающих указанное им обвинение.

Нарушение органами предварительного следствия требований ст.20 УПК РСФСР суд усмотрел в том, что не была назначена физико-техническая экспертиза для установления механизма образования повреждений на майке и рубашке Блиева; не допрошен в качестве свидетеля Вологиров, который был опрошен по делу.

Кроме того, суд указал, что в ходе судебного следствия возникла необходимость: в проверке показаний подсудимого Хачетлова о том, что подсудимый Деунажев убил у себя во дворе Блиева, что Деунажев имел долг перед какой-то жительницей Нальчика на сумму 60 000 рублей, что отрабатывать ему этот долг помогал брат Хачетлов Ю. Б., что Фриев в компании с Жубоевым,

Атабиевым и Мистровым занимали у него деньги в сумме 62 000 рублей, Деунажев 25 000 рублей, всё это было до убийства Блиева; проверки следственным путем показаний Хачетлова в суде в части уничтожения Мисировым и Деунажевым документов Блиева 6 июня 2000 года во дворе Деунажева и даче этим фактам юридической оценки.

Суд предложил следственно-оперативным путем установить, что за грузовая автомашина стояла во дворе Деунажева в день убийства 5 июня 2000 года.

Суд также согласился с доводами адвоката о том, что необходимо установить ремонтировался ли дом в мае, июне 2000 года, где проживал Деунажев, если да, то кто осуществлял ремонт, сколько ему платили, сколько шел ремонт; а также тщательно проверить следственно-оперативным путем коммерческую деятельность подсудимых Хачетлова и Деунажева в мае-августе 2000 года.

Всё это, по мнению суда, имеет существенное значение. Помимо этого, суд сослался на то, что в нарушение требований ст.68 УПК РСФСР предварительным следствием не установлено точное место совершения преступления – разбойное нападение на Блиева и его убийство.

Однако и с этими доводами суда нельзя согласиться. Суд не указал, для чего необходимо установить механизм образования повреждений на одежде Блиева. Как правильно указывается в частном протесте, из заключения судебно-медицинской экспертизы видно, что на теле трупа потерпевшего нет телесных повреждений кроме двух огнестрельных ран на голове и странгуляционной борозды на шее. Если же суд посчитал всё же необходимым проведение указанной экспертизы, то сам её мог назначить, поскольку одежда потерпевшего находится в суде.

Также суд мог допросить в судебном заседании в качестве свидетеля Вологирова, данные о месте проживания которого имеются в деле (т.1 л.д.7).

Не было принято судом никаких мер и по проверке указанных в определении показаний подсудимого Хачетлова в судебном заседании, если суд считал, что в этом есть необходимость.

То, что во дворе дома Деунажева стояла грузовая автомашина, подсудимые не отрицают. Для чего нужно установить, что это была за автомашина, в определении не указывается.

Не раскрывается в определении в какой связи с предъявленным обвинением находятся указания суда о проверке коммерческой деятельности подсудимых Хачетлова и Деунажева, а также о ремонте дома, где проживал Деунажев.

Суд, утверждая в определении о том, что указанные им обстоятельства имеют существенное значение по делу, не мотивирует этот вывод.

Что касается ссылки суда на то, что не установлено точное место совершения разбойного нападения на Блиева и его убийстве, то оно указано как в

постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых Хачетлова и других, так и в обвинительном заключении.

Почему суд считает, что не установлено точное место совершения преступления, в определении не указывается.

Исходя из изложенного, судебная коллегия считает, что определение суда нельзя признать обоснованным, поэтому оно подлежит отмене.

При новом судебном рассмотрении суду необходимо выполнить требования ст.ст.20, 71 УПК РСФСР и решить вопрос о виновности либо невиновности обвиняемых в инкриминируемом преступлении.

Руководствуясь ст.339 УПК РСФСР, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 3 декабря 2001 года в отношении Хачетлова Руслана Безратовича, Деунажева Айвара Валерияновича, Жубоева Эдуарда Сагидовича и Атабиева Казима Шахмутовича отменить и дело направить в тот же суд на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Меру пресечения Хачетлову Р. Б., Деунажеву А. В., Жубоеву Э. С. и Атабиеву К. Ш. оставить прежнюю – заключение под стражу.

Председательствующий

Судьи

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

Справка: Хачетлов Р. Б., Деунажев А. В., Жубоев Э. С., Атабиев К. Ш. содержатся в учреждении ИЗ-4/1 УИН Минюста РФ по КБР.